

Злодей Юнь Фэй, в отличие от позитивного, полного положительной энергии главного героя. Из-за болезни ног он не мог ходить, поэтому всё своё упование возложил на различные мечи, в конце концов запутался в своих одержимостях, потерял себя, из добра превратился в зло. Роль Юнь Фэя была небольшой, он появлялся только в воспоминаниях главного героя в начале фильма и в финальной битве. В начале он был в воспоминаниях главного героя благородным мужем, сидящим в инвалидной коляске, с мягкой улыбкой, позже из-за одержимости мечом Чаоюнь его характер резко изменился, из благородного мужа он прямо пал на путь зла, улыбка также превратилась из мягкой и вежливой в зловещую и жестокую. Разница между началом и концом огромна, что крайне проверяет актёрское мастерство.

Отрывок сценария, который должны были сыграть актёры, был сценой, где Юнь Фэй провожает десять сирот.

Он стоял на самой высокой башне города Вэйюнь, флаги на башне развевались на ветру, за его спиной был величественный закат, одинокая утка пролетела над вечерними облаками, не оглядываясь, улетающая к горизонту.

Юнь Фэй задумчиво произнёс:

— Это путешествие очень опасно. Горы пика Чанфэн имеют сложный рельеф, там много демонов-зверей, на этом пути, вероятно, придётся столкнуться со многими трудностями.

Он взглядом одного за другим обвёл десятерых, стоящих на коленях перед ним, его тон был искренним и убедительным:

— Но я верю, что вы все одарённые, с твёрдой волей люди, вы никогда не откажетесь от своей миссии из-за неудач и тягот.

— Я жду вашего возвращения в Вэйюне.

Юнь Фэй мягко улыбнулся, глядя, как десятеро кивают в знак согласия, провожая их удаляющиеся спины, на его лице появилась многозначительная улыбка.

Короткий отрывок, реплик немного, но нужно было сыграть несколько эмоциональных переходов Юнь Фэя. Если хотелось сыграть человека с глубокими и сложными мыслями живо и реалистично, без мощного актёрского мастерства было не обойтись.

Процесс был таким же, как и раньше, актёры сначала готовились, потом выступали. Уже прошло два человека, но Ци Го всё ещё не видел выхода Тао Хэ.

Неизвестно, как он подготовился... Эти несколько дней Тао Хэ был у него дома, кроме посещения больницы в определённое время дня, чтобы навестить мать, остальное время он был почти как безработный, то часто теснился рядом с ним, с интересом наблюдая, как он рисует, то захватывал диван и валялся на нём, точно как сказал Ци Цзин — «бездельничал и ждал смерти». Если он получит эту роль, даже если не сможет сняться в «Испуганном воробье», то хотя бы получит гонорар. Ци Го не очень разбирался в системе шоу-бизнеса, он только знал, что работа приносит деньги.

Он ещё искренне беспокоился о будущем Тао Хэ, а тут Цзян Янь снова начал бормотать, качая головой:

— Эти двое не очень подходят.

В это время следующий исполнитель ещё не был готов, и он снова начал обсуждать актёров с Цзинь Хуа.

— Образ не очень подходит, — задумчиво сказал Цзинь Хуа.

Только что выступавшие двое актёров много лет играли злодеев, их внешность была зловещей, с некоторой энергией инь, что не очень подходило к образу благородного мужа Юнь Фэй в начале. Финальный поворот был изюминкой, если Юнь Фэй с самого начала выглядел как стопроцентный злодей, то нельзя было выделить его трансформацию.

Цзян Янь кивнул, заметив, что ассистент вошёл, и сказал:

— У оставшихся троих образ в целом подходит, посмотрим ещё.

Они думали, что следующий актёр готов, но ассистент быстрыми шагами подошёл к Ци Го и сказал:

— Господин Ци, господин Ци просит вас пройти.

Ци Чжэньчуань с бесстрастным лицом сидел за своим широким и длинным офисным креслом, в руках листая документы, которые передал ему секретарь, даже взгляда не пожалев для стоящего перед ним Ци Го. Ци Го же спокойно и непринуждённо стоял, не чувствуя ни неловкости, ни беспокойства, что Ци Чжэньчуань разозлится.

Так часто и бывало в общении между этим отцом и сыном. Хотя внешне они были не очень похожи, но их бесстрастные, лёгкие выражения были как две капли воды.

— Зачем сегодня пришёл в Тэнчуань? Не рисуешь свои картины? — спустя долгое время, казалось, только вспомнив, что оставил старшего сына в стороне, Ци Чжэньчуань заговорил.

— Сяо Цзин привёл меня посмотреть пробы. Над этой работой с иллюстрированной книгой времени достаточно, я каждый день перевыполняю норму, сегодня можно и не рисовать, — Ци Го отдельно ответил на два вопроса.

— Хм, — Ци Чжэньчуань ответил, не выражая ни радости, ни гнева.

Ци Го думал, что тот позвал его по какому-то делу, но не ожидал, что его отец, задав только этот вопрос, отпустит его обратно, казалось, это было просто как рутинная работа, несколько слов на вопрос. Он вышел из кабинета Ци Чжэньчуана, не увидев, как его отец бросил на него многозначительный взгляд.

Ци Чжэньчуань не сказал, и Ци Го тоже не знал, что его позвали, потому что Ци Чжэньчуань услышал, что Цзян Янь всё время проявлял к нему близость.

Вернувшись в конференц-зал, где проходили пробы, Ци Го с сожалением обнаружил, что все уже закончили пробы. Он пропустил выступление Тао Хэ.

В душе Ци Го было немного сожаления. Он пришёл сюда сегодня именно ради этого, но не ожидал, что по пути вмешается его отец. Ци Цзин сейчас, наверное, ещё занят, ему тоже неудобно мешать; в главный офис Тэнчуань он редко приходил, и желания остаться и осмотреться тоже не было. Раз пробы уже закончились, а время приближалось к ужину, Ци Го решил сразу пойти домой.

— Господин, один человек сказал, что ждёт вас, — ассистент, который только что водил его к Ци Чжэньчуаню, вдруг открыл дверь и сказал Ци Го.

Кто бы это мог быть? Ци Го в душе перебирал возможных людей, следуя за ассистентом по коридору, издали увидел человека, непринуждённо прислонившегося к стене, услышав шаги, он повернул голову в сторону пришедшего, острый взгляд прочно зафиксировался на Ци Го.

— Господин Ци, — увидев, что это он, Тао Хэ приподнял уголки губ в улыбке.

После окончания проб он всё это время стоял здесь, ожидая Ци Го.

Хотя сейчас он был «вскормлен» Ци Го дома, когда они общались, это было немного похоже на сожителей, но на самом деле было более отдалённым, чем сожители. Он всё время не знал, как обращаться к Ци Го, поэтому всё время называл его господин Ци.

— Сяо Тао, — Ци Го называл его так же, как ту белку, Тао Хэ в душе испытывал дилемму — он не хотел иметь одно имя с белкой, но если бы Ци Го называл его Сяо Хэ, ему было бы немного неловко говорить.

Тао Хэ ответил, подошёл вперёд и встал с ним рядом. Рост у них был одинаковый, один сдержанный, другой острый, но выглядели они очень гармонично. Увидев, что это он, Ци Го ни капли не удивился, он уже догадался.

— Пошли домой, — хотя он ещё хотел спросить Тао Хэ, как прошли пробы, Ци Го не сразу спросил об этом. В этот момент он думал: «Питомец только что вернулся с соревнований, может, дать ему что-нибудь вкусное в награду? Или сначала отвести домой искупаться?»

Тао Хэ не знал о его полной психологии хозяина. Услышав, как Ци Го говорит «домой», он не смог сдержать улыбку, убрал свою ауру и послушно пошёл за Ци Го.

Ци Го не умел водить машину, и машины у него не было, поэтому они вызвали такси. Через двадцать минут они вышли из машины под полным восхищения взглядом водителя, провожавшего богачей. Ворота Жуньюань были прямо перед ними, Ци Го подумал и остановился:

— Может, ты сначала вернёшься? Я ещё хочу зайти в центр для питомцев.

Ту морскую свинку, которую он с первого взгляда очень захотел погладить, эти несколько дней хозяин оставлял там, хотя он и не надеялся погладить или покормить этот пушистый шарик, но просто постоять рядом и посмотреть уже очень удовлетворяло его душу. Несколько дней он почти не выходил из дома, рисуя, и ему уже стало не терпеть.

С того дня, как Тао Хэ переехал, Ци Го отдал ему запасной ключ от дома, позволив ему свободно входить и выходить, совершенно не защищаясь. Тао Хэ ещё помнил, как Ци Го говорил, что «животные не хотят сближаться». Хотя к домашним животным у него не было особых чувств, но в детстве Тао Хэ тоже держал собаку, он ещё помнил, как каждый раз, возвращаясь домой, тот жёлтый щенок бросался на него, чтобы поприветствовать. Как в этом мире может быть человек, который не нравится животным? Тао Хэ в душе считал, что Ци Го преувеличивает факты, но в том, что Ци Го очень любит мелких животных, он не сомневался.

Увидев, что Ци Го собирается в центр для питомцев, в душе Тао Хэ вдруг возникло лёгкое чувство обиды: разве не договорились кормить человека? Почему сейчас снова идёшь в зоомагазин. Разве меня одного недостаточно?

[Авторский комментарий: Пожалуйста, поприветствуйте следующего участника с его питомцем.

Навстречу нам идёт участник под номером 130, Ци Го. Сегодня он привёл питомца, чья порода — человек, рост — метр восемьдесят, шерсть чисто чёрная, порода отличная, ещё не спаривался. Пожалуйста, участник под номером 130, скажите что-нибудь зрителям!

Ци Го: Всем привет, я Ци Го. Сегодня я пришёл, чтобы найти самку для моего питомца, потому что он, кажется, недавно вошёл в период течки, ночью всегда выбегает из комнаты для питомцев и забирается ко мне в кровать. Я хотел его кастрировать, но он, кажется, не очень согласен...]

<http://bllate.org/book/16319/1472609>